

ПРЕДАТЕЛЬСТВО
В
ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ

ЭМИ С.
КАУФМАН

Fiction
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

К30

Amy S. Kaufman

THE TRAITOR OF SHERWOOD FOREST

Translation rights arranged by Jill Grinberg Literary
Management, LLC and The Van Lear Agency LLC.

All rights reserved.

Перевод с английского *Татьяны Покидаевой*

Иллюстрация на обложке *Елены Катич*

Кауфман, Эми С.

К30 Предательство в Шервудском лесу : роман / Эми С. Кауфман ; [пер. с англ. Т. Покидаевой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 464 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-30993-7

Джейн Кроу всегда думала, что ее ждет совершенно обычная жизнь. Обычная судьба. Она даже не догадывалась, что врожденное безрассудство подарит ей билет в Шервудский лес и сведет с Робинот Гудом – человеком-легендой: неуловимым героем и разбойником, плутом, рыцарем, защитником простых людей.

Жизнь на грани пугает и очаровывает Джейн так же, как и сам Робин. С его помощью Джейн получает должность на кухне королевской усадьбы и становится одной из его верных пташек, докладывая о том, что происходит среди важных гостей и обитателей. Чувство того, что она делает что-то важное, пьянит.

Однако политические интриги, опутывающие усадьбу, со временем становятся все более опасными, и, кажется, Джейн уже не так легко разделить мир на черное и белое, как это было поначалу. В конце концов ей придется решить, кто она: просто очередная пешка в этой грязной игре или женщина, которая взаправду может совершить что-то значимое?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-30993-7

© 2025 by Amy S. Kaufman

© Покидаева Т., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Глава первая

— Ты его уже видела. — Бран вел Джейн через лес, нежно держа ее за руку, чтобы она не споткнулась с завязанными глазами. — Просто не знаешь, что это был он. Волосы цвета лисьего меха, глаза постоянно меняют цвет. Он умеет сливаться с толпой — и на рынке, и в церкви. Вот так он и скрывается от властей.

Джейн чувствовала запах дыма от почти догоревшего костра. Запах эля, застоявшегося на ветру, и какой-то травы. И Брана, чей запах с конюшни — лошадей и свежего сена — лип к нему, точно мокрая рубаха.

— А ты не боишься, что тебя увидят рядом с ним?

Его смехок раздался высоко над ее головой.

— Никто меня с ним не увидит.

Бран был самым высоким и самым крупным мужчиной из всех, кто ухаживал за Джейн. Он напоминал ей большого добродушного быка. Невозможно представить, как он разбойничает по лесам и грабит богатых. Но Бран был веселым, улыбчивым и нравился людям, так что, может быть, он и не лгал. Джейн, однако, решила, что все

равно не поверит ему до конца, пока не увидит Робина Гуда своими глазами.

— Здесь бывают другие женщины? — спросила она.

Бран рассмеялся.

— Если и бывают, то тебе лучше с ними не знаясь, Джейни.

Она споткнулась об упавшую ветку и крикнула от досады. Сапоги брата Адама оказались ей великоваты, хотя он был младше ее два года и уже из них вырос. Джейн не носила их в город, но они были прочными и вполне подходящими для рыбалки, работы в саду или глупых поездок в лес с Браном.

Бран положил руку ей на поясницу.

— Тише, девочка, — сказал он, словно она была одной из его лошадей. — Тише, мы уже на подходе. Я не хочу их спугнуть.

Наконец они остановились, и Бран издал негромкий свист. В лесу стало тихо. Джейн не слышала даже дыхания Брана.

Затем раздался ответный свист, и Бран снова взял ее за руку. Джейн поняла, что это условный знак, и задумалась, сможет ли повторить его самостоятельно.

Зачем тебе его повторять? Что ты вообще делаешь в этом лесу? — размышляла она на ходу, но эти вопросы звучали у нее в голове голосом матери. А мама — последний человек на свете, кого Джейн стала бы слушать. Это из-за Сибиллы она оказалась в Шервудском лесу. Потому что Сибилла совершенно забросила дом и хозяйство, соблазнившись посулами своего нынешнего любовника. Джейн была уверена, что он ее бросит, как бросали все остальные, но ей ни разу не удалось вразумить мать, когда у нее появлялся мужчина. Джейн не смогла бы взвалить на себя все заботы о доме, особенно когда ее братья разъедутся и она останется совсем одна. Ей самой некуда было идти.

Но Бран обещал, что Робин Гуд найдет ей хорошую работу. И тогда Джейн уже не придется терпеть муки голода, месяцами питаться одной жидкой похлебкой, ходить в штопаных-перештопаных чулках и бояться, что ранние заморозки уничтожат весь урожай. Кто же откажется от такого подарка судьбы?

Джейн вздрогнула, когда откуда-то сверху донесся крик:

— Эй, Бран! Это кто там с тобой?

— Это Джейн, моя девушка!

Джейн внутренне напряглась. Голос звучал с высоты, словно с самых верхушек деревьев. Это сам Робин? Он что, живет на деревьях, как дикий зверь? Она не смогла сдержать дрожь, хотя знала, что Бран потом будет ее дразнить.

— Не бойся, Джейни, — прошептал он. — Уилл всего лишь дозорный.

Она пыталась успокоиться, но повязка на ее глазах как будто давила и на горло тоже, не давая дышать. Джейн сплела пальцы в замок, чтобы не потянуться к повязке и не сорвать ее.

— Можно уже развязать ей глаза, — теперь голос сверху звучал точно глас милосердного ангела.

— Значит, он не рассердится?

— На нее точно нет.

Джейн потянулась к повязке дрожащими руками и наткнулась на пальцы Брана, который уже развязывал тугой узел. В лесу было сумрачно, солнечный свет едва пробивался сквозь густые кроны деревьев, но все равно резал глаза. Джейн растерла их, не обращая внимания на грязь на руках, и подняла голову в ту сторону, откуда доносился голос дозорного.

Уилл, худой и костлявый, как щука, стоял на охотничьей вышке, спрятанной в кроне огромного дуба. Длин-

ный лук был прислонен к его бедру, под ногами разбросаны стрелы.

— Что ж, добрый день, Джейн! — ухмыльнулся он. — Добро пожаловать в наше маленькое королевство.

Джейн застенчиво улыбнулась в ответ. Она не привыкла, что мужчины обращают на нее внимание, и ей вдруг стало щекотно внутри.

— Эй, хватит заигрывать! Джейн пришла к Робину.

— Да ну? Тогда удачи, Джейн. И удачи, Бран. Кстати, Джейн, Бран тебе не говорил, что наш хозяин Шервудского леса — настоящий красавчик? С ним легко потерять голову, а то и чего похуже. — Улыбка Уилла растянулась до самых ушей, похожих на два растопыренных крылышка.

Джейн не знала, что на это ответить, поэтому просто взяла Брана за руку.

— Все верно, Джейни, покажи ему. — Бран рассмеялся. Он всегда знал, что сказать.

Он повел ее по тропинке, ступая тихо, но все-таки не настолько, чтобы было похоже, будто он крадетсЯ тайком. Вдруг повеяло запахом дыма костра, и Джейн услышала голоса, среди которых один выделялся особенно — настойчивый и мелодичный.

— Так, он опять говорит свои речи, — пробормотал Бран. — Надо дождаться, когда он закончит. Он не любит, когда его прерывают.

— Кто? Робин? — Джейн обернулась к нему, откинув волосы со лба.

Но Уилл уже спустился со своей наблюдательной вышки и присоединился к ним, поэтому Бран лишь покачал головой и промолчал.

— И что сделал король Эдуард, чтобы завоевать вашу преданность? Пошел против собственного отца? Уехал в Святую землю, но испугался одного-единственного клинка и вернулся домой? Боже правый, этому человеку

потребовалось целых два года, чтобы отвоевать себе трон! Думаете, он о вас позаботится? Думаете, он заботится об Англии? Мы не в состоянии прокормить даже себя. Почему наши налоги должны уходить на оружие и войны в других королевствах?

Джейн увидела Робина как раз в тот момент, когда он картинно взмахнул рукой. Он восседал на бревне, словно на лесном троне. Его глаза горели огнем. У него были волосы цвета лисьего меха, как и говорил Бран, а глаза сверкали зеленью, такой же сочной и яркой, как молодая поросль в лесу. Джейн наблюдала, как Уилл, разжившись по пути кружкой эля, подошел к Робину, словно притянутый его речью.

— Это всё проклятые французы! — выкрикнул кто-то. — Сбросить их с трона, и мы вернемся к старым обычаям!

— Не только французы, Мук. Но еще и валлийцы, шотландцы и кастильцы, как эта безмозглая королева. Это всё богачи. Они крадут наши деньги так же верно, как мы сами крадем деньги у них, но мы хотя бы не прячем свои намерения под покровом красивой лжи. На что идут ваши монеты? Ни на то, чтобы наполнить едой котел Джона... — Робин кивнул на огромного златобородого мужчину, что возвышался над ним, как скала. — Ни на то, чтобы избавить от голода ваших сестер, ни на корм вашим овцам. Они идут в далекие замки богатеев, на блестящие безделушки и глупые войны.

Речь Робина взбудоражила остальных, разожгла ярость в их крови, пусть даже эль у них в кубках изрядно выдохся. Джейн знала, на что способны разгневанные и нетрезвые мужчины, особенно по отношению к женщинам. Этот урок она усвоила еще дома: сперва от отца, а потом и от старшего брата Питера, объявившего себя главой семьи, когда отец от них ушел. Джейн изо всех сил боролась с желанием спрятаться за спиной Брана или сбежать обратно в лес.

Бран, должно быть, почувствовал ее страх, потому что откашлялся чуть громче, чем нужно.

Глаза Робина вмиг потемнели до цвета листьев лесного ореха, его губы чуть дрогнули. Он посмотрел на Брана, потом — на Джейн.

— О, у нас гости.

Джейн наблюдала, как напряженные плечи мужчин заметно расслабились, лица просветлели, и все, как один, повернулись к ней.

— Пусть платит пошлину, Робин, — сказал тот, кого звали Мук, молодой парень с бледным лицом и редкими черными волосами.

— Женщины не платят пошлину, — отозвался Бран. — Будь у тебя своя женщина, ты бы знал.

Все рассмеялись. Джейн почувствовала, как напряжение развеялось на ветру, взметнувшему палые листья. Бран умел разрядить обстановку.

— Смелая девочка, раз не побоялась приехать сюда. — Во взгляде Робина читался вызов.

— Это Джейн, — сказал Бран. — Я о ней говорил.

— Хорошо, Джейн. — Робин поднялся на ноги, игриво балансируя на бревне, но его лицо было совсем не игривым. — Твоей пошлиной будет вопрос. Ты молишься непорочной Деве Марии?

— Она сама-то уж точно не непорочная дева, раз приехала с Браном, — фыркнул Уилл.

Быстрый, как удар молнии, как бросок атакующей змеи, Робин ударил Уилла кулаком в нос и разбил его до крови.

Джейн потрясенно застыла. Она даже не успела заметить, как Робин сдвинулся с места.

Она не могла заставить себя посмотреть на Уилла, но услышала его стон, когда кто-то другой из разбойников рассмеялся и хлопнул его по спине. Ее щеки горели. Бран

стоял рядом с ней, настороженный, собранный, но безмолвный.

Робин даже не изменился в лице и как ни в чем не бывало принялся вновь балансировать на бревне.

— Я жду ответа на мой вопрос, Джейн.

— Я молюсь Пречистой Деве, милорд, — пробормотала она, чуть заикаясь. — Молюсь каждый день... а по праздникам дважды.

— И о чем же ты молишься?

— Милорд?

— Чего ты просишь у нашей Пресвятой Богородицы?

Джейн смущенно замялась. Этой ночью ей приснилось, что она бежит по лесу, за ней гонится волк, с пасти которого капает слюна, а ей навстречу несется кабан. Когда она уже думала, что сейчас они оба ее затопчут, между стволами деревьев блеснул солнечный свет. Джейн не видела четкой тропинки, но луч солнца сверкал на влажных от росы палых листьях и как бы подсказывал, что ей надо спрятаться в густых кустах и дать волку и кабану промчаться мимо.

Сибилла любила толковать сны, и Джейн знала, что она скажет: волк — это голод, кабан — мужчина, который возьмет ее в жены, а сама Джейн боится взрослеть. Вот почему Джейн не стала рассказывать матери об этом сне. Она решила, что Дева Мария послала ей солнечный свет, чтобы наставить ее на путь, как Она делает это для доблестных рыцарей, что сражаются во имя Ее, и для испуганных детишек, которые молятся Ей в темноте. Тропинка, скрытая в зарослях подлеска, станет ее спасением.

Эта тропинка привела ее к Робину Гуду.

Но Джейн понимала, что Робин ждет от нее не такого ответа.

— Я молюсь... за своих братьев и... — Джейн вспомнила его недавнюю речь. — Я молюсь, чтобы мы все были обуты и одеты и чтобы у нас была крыша над головой и еда на

столе, милостью Пресвятой Девы. Чтобы каждый из нас пребывал в добром здравии и никто не страдал. — В том, что она говорила, была своя правда, но ее настоящие молитвы были не столь бескорыстны, и лживые слова ощущались во рту, как клубок мучных червей.

Робин долго смотрел на нее.

— Иди за мной, Джейн, — наконец сказал он. — Такая девушка мне пригодится.

Робин привел их на участок в глубине леса, где молоденькие деревца образовали живой навес из сплетенных ветвей. Кто-то накрыл его пологом из промасленного полотна. Робин нырнул под полог, и Джейн последовала за ним по кивку Брана.

Внутри была оборудована часовня. На большом пне стоял портрет Девы Марии. Наверняка украденный из церкви, и церкви богатой. Позолота обрамляла лицо Пресвятой Девы, Ее глаза были синими, как сапфиры, кожа — бронзовой, как старинные монеты. Вокруг пня, служившего Ей алтарем, были разложены маленькие сокровища: морские раковины с белым налетом соли; усыпанный драгоценными камнями рог для питья, явно отобранный у какого-то лорда; наконечники стрел, на одном из которых остались засохшие бурые пятна; броши, сверкающие даже в тусклом лесном полумраке.

Робин уселся на землю с вытопанной травой, а Джейн и Бран сели напротив.

— Бран говорил, ты хочешь работать в королевской усадьбе.

— Я надеялся, что мы сможем устроить ее на кухню, — сказал Бран, прежде чем Джейн успела ответить. — Чтобы она слушала, наблюдала, передавала нам сведения.

Робин раздул тонкие ноздри, не сводя взгляда с Джейн.

— Бран не всегда будет рядом, чтобы отвечать за тебя. Так что ответь мне сама. Ты уже вошла в брачный возраст. Зачем прислуживать дамам и господам, спать в одинокой постели и передавать нам секреты под покровом ночи, когда ты могла бы выйти замуж за порядочного работающего мужчину, который избавит тебя от трудов и забот?

Джейн не смогла сдержать смех.

— Прошу прощения, милорд, но муж никак не избавит меня от трудов и забот. С мужем домашних дел только прибавится.

Что-то промелькнуло в глазах Робина, но это было удивление, а не гнев.

— Тогда почему бы тебе не уйти в монастырь?

— В монастырь меня примут разве что поломойкой.

— Это правда. — Робин улыбнулся и придвинулся чуть ближе к ней. Она чувствовала его лесной запах, гарь от костра в его волосах, мускусный аромат его пота и что-то сладкое в его дыхании. — В монастырь берут только богатых девиц, чтобы их приданое ушло в казну церкви.

Джейн кивнула, словно соглашаясь, но подумала о своем брате Адаме, который учился у священника и готовился принять сан. Им так дорого обходилось его содержание, пока он спал на полу в маленькой, продуваемой сквозняками церквушки и учил слова мессы. Джейн сама сшила ему облачение и продала все свои летние запасы варенья, чтобы он смог купить себе место служки при церкви. Но даже при том, что они заплатили сполна, если бы не доброта и кроткий нрав Адама, его помощь отцу Гилберту и крепкая дружба, которая у них зародилась, меланхоличный брат Джейн сейчас трудился бы на полях, вместо того чтобы внимать зову Господа Бога.

— Тебе не кажется странным, Джейн, что нам говорят, будто Божью любовь можно купить только за деньги?

Что Бога можно найти лишь в позолоченных чертогах, где святые отцы говорят с Ним на непонятных нам языках, которым в жизни не выучиться нам с тобой? Что Дева Мария даже не взглянет на нас с небес, если мы не опустошим свои кошельки ради жадных священников, которые ревниво присматривают за свечами, поставленными в Ее честь?

Лучи осеннего солнца сочились сквозь кроны деревьев, омывая Робина теплым свечением.

— Они пытаются спрятать Ее в церквях, — сказал он. — Но я верю, что благодать Девы Марии разлита по всему миру. Она здесь, в этом лесу, в каждой взвеси солевых капель от морских волн, в каждой звезде на ночном небе, в пении птиц и топоте горностаев, что наведываются в наши сады.

— Я тоже в это верю, — прошептала Джейн, и по тому, как у Робина заблестели глаза и зарумянились щеки, поняла, что ему пришлось по нраву ее слова. В лесу Джейн всегда чувствовала себя как дома, в безмятежном покое среди деревьев. Это было единственное место на свете, где она могла дышать полной грудью. Возможно, Робин был прав, ведь именно здесь, в лесу, она сподобилась Божественной благодати. — Я верю, что молиться можно где угодно, милорд, и Святая Матерь услышит.

Робин схватил ее за руку. Его ладонь была твердой и сильной, с мозолями, накрепко вросшими в кожу, и от его прикосновения Джейн как будто ударило молнией. Робин усадил ее на колени, повернул лицом к портрету Девы Марии и сам встал на колени рядом с ней. Пресвятая Дева сияла над маленьким алтарем из морских раковин и краденых драгоценностей, словно Она и вправду послала Джейн вещий сон, направив ее прямо сюда, к Своему святилищу среди деревьев.

— Все богатеи — лжецы, Джейн. Они лгут о том, что правильно и что свято, лишь бы встать ногой тебе на спину и тем самым возвыситься. Они хотят, чтобы ты сам подал себя к их столу, как откормленного гуся, и они сожрут тебя и не подавятся, а потом позовут других слуг убрать кости.

Джейн обдало жаром, но он быстро угас, как костер в дождливую ночь. Робин был прав, она ему верила, хотя сама никогда даже не разговаривала ни с одним из богатых господ. Богачи жили в собственном мире, высоко над ее скромным садом и крошечным домом, стены которого, казалось, постоянно сжимались. Но теперь, если Джейн все же удастся устроиться на работу в королевскую усадьбу, все будет иначе. Она окажется в мире богатых, где так легко потеряться. Робин пытался разжечь ее гнев, но Джейн ощущала только глубокую печаль. Он еще крепче сжал ее руку, так крепко, что ей стало больно.

— Что с тобой, Джейн?

Робин явно заметил пробежавшую по ее лицу тень.

Бран широко распахнул глаза, явно пытаясь предупредить Джейн, и едва заметно качнул головой.

Ей пришлось соображать очень быстро.

— Просто я... Я уверена, что вы правы, милорд, но что с этим делать?

Робин наклонился еще ближе к ней.

— Ты имеешь в виду, что можешь сделать *именно ты*?

Джейн кивнула и затаила дыхание.

— Какой ущерб причинит одна мышка крестьянскому полю? Почти никакого. Но целая *армия* мышей, крадущихся под покровом ночи, сможет выгнать крестьянина с его земли. А именно эта мышка... — Он еще крепче сжал ее руку. — Может прокормить себя и свою семью и спать в теплой уютной норке, не боясь лишиться крыши над головой. — Робин улыбнулась. — Я тебя не заметил, когда

ты пришла. Вернее, заметил не сразу. Это может быть очень полезно.

Джейн попыталась представить себя среди армии грызунов, но от этого у нее по рукам побежали мурашки, а в голове закружились вопросы. А как же кошки, серпы и листья, пропитанные отравой, которой крестьяне очищают поля от вредителей? Робин когда-нибудь работал на ферме? Она украдкой взглянула на Брана, как делала всегда, когда кто-нибудь говорил глупость, а Бран уморительно хмурил брови и тем самым смешил ее еще больше. Но Бран оставался предельно серьезным, и Джейн поняла, что лучше не насмехаться над словами Робина.

— Значит, я буду мышкой?

Робин рассмеялся, громко и от души, и наконец отпустил ее руку.

— Образные сравнения нам непонятны, как я погляжу? Впрочем, это неважно. Главное, чтобы ее сердце оставалось с нами. — Он сказал это Брану, хотя не сводил взгляда с Джейн, и его глаза были наполнены нежностью и теплотой. — Само собой, ей придется пройти испытание. Мы должны знать, чего она стоит на самом деле.

— Да, конечно, — отозвался Бран, и Джейн почувствовала на себе его пристальный взгляд, побуждавший ее сказать правильные слова. Бран предупреждал ее об испытании, но уверял, что она с легкостью выполнит любое задание, если будет держать ухо востро, а рот на замке. Джейн сделала глубокий вдох. О чем ей беспокоиться? В конце концов, ей нужно будет лишь слушать и собирать сведения. Никто не заставит ее воровать, драться или нарушать закон. Бран обещал. А что значат редкие шепотки в темноте?

— Мое сердце с вами, милорд, — сказала она. — Какое бы испытание мне ни назначили.

— Тогда молись со мной, Джейн, — сказал Робин. — Молись, чтобы Пречистая Дева явила тебе свет, истину и благодать.

Джейн почувствовала, как ее омывает тепло из сна, нежное, словно весеннее солнце. Все будет хорошо. Робин направит ее и укажет ей путь прочь от голодных зверей: горестной женской доли и беспощадного времени. Ее сон все-таки оказался вещим.

Склонив голову для молитвы, Джейн могла бы поклясться, что Дева Мария улыбнулась ей с маленького портрета.

Глава вторая

Бран был не первым мужчиной, с кем Джейн делила постель, тут Уилл не ошибся. Но Бран был первым, кто привнес крошечный лучик солнца в ее серые будни, первым, кто помог ей понять, что ее жизнь — это не только вечная стирка, готовка, уборка, прополка сорняков в огороде, беспокойство о будущем братьев и тревоги за маму с ее многочисленными ухажерами и постоянно разбитым сердцем.

До встречи с Браном Джейн ни к чему не тянулась, ни к чему не стремилась. С ней постоянно что-то происходило, но это были обычные мелочи жизни, и она знала, что так будет всегда. Так устроена жизнь, и нужно стараться извлечь из нее максимум пользы, когда предоставляется возможность. Джейн хотелось лишь одного: тишины и покоя. Она любила гулять по лесу, где покоя и тишины было в избытке и где никто от нее ничего не хотел. Братья над ней насмехались, называли мечтательницей, вечно витающей облаках, но на самом деле она ни о чем не мечтала. Она наблюдала. Наблюдала, как падают листья,

как белки набивают щеки орехами, как маленькие весенние птички поют друг другу о солнце.

Склонность Джейн к долгим одиноким прогулкам по лесу как раз и стала причиной ее знакомства с Браном. Она видела его раньше. Он пару раз проезжал мимо деревни, останавливался и показывал детишкам новую лошадь. В тот весенний день он вывел в лес на прогулку робкую молодую кобылу и наткнулся на Джейн. Предложил подвезти ее до дома. Он был высоким и крепким, с волосами цвета сладких зимних каштанов и теплыми карими глазами, в которых плясали веселые огоньки. Джейн, конечно же, отказалась. Она не была дурочкой. Но Бран разыскал ее в лесу на следующий день, и еще через день, и еще. И вот однажды, когда дождь хлынул с неба чуть раньше, чем ожидалось, и Джейн промокла до нитки и вся перепачкалась в размокшей лесной грязи, она согласилась, чтобы Бран отвез ее домой. Он потребовал плату — обещание поцелуя на следующий день, когда погода будет получше. «Посмотрим», — сказала она, но, когда он приехал назавтра, все-таки поцеловала его, и он стал приезжать к ней ежедневно и неизменно, как солнце встает по утрам и заходит по вечерам.

Джейн поняла, что за нею ухаживают. Хотя Бран не заводил речи о сватовстве, не говорил с ней о будущем. Именно это ей в нем и нравилось: он приходил, освещал все вокруг, как мерцающий в темноте светлячок, а потом уходил, оставляя ее одну. Казалось, ему ничего от нее не нужно. В отличие от всех остальных в ее жизни, кто, дай им волю, высосал бы из нее всю кровь, будто стая пиявок.

Однажды Джейн с Браном напились допьяна хмельным ежевичным медом, сидя в лесу у ручья в один из тех замечательных вечеров, достаточно теплых, чтобы ходить по траве босиком, и в то же время довольно прохладных,

чтобы не приходилось отмахиваться от мух. Джейн хотелось, чтобы все в ее мире замедлилось, как это часто бывало в присутствии Брана, — чтобы жизнь можно было цедить потихоньку, как пряное вино, и никуда не спешить. Бран со слегка затуманенным хмелем взглядом наклонился совсем близко к ней и попытался сказать, что считает ее красавицей:

— У тебя волосы как речной песок. И глаза как... как речной песок.

Они оба рассмеялись. Джейн знала, что он просто хотел сказать что-то приятное, одарить ее добрым словом. Она видела свое отражение в зеркале: губы, обветренные и в жару, и на холоде, маленькие круглые глаза, тусклые волосы, которые летом становились слегка золотистыми, веснушки на бледной коже. Но она поцеловала его в щеку, благодарная за комплимент, каким бы неуклюжим он ни был.

— Ты же знаешь, я не из тех, кто заводит семью, — предупредил ее Бран, пытаясь казаться суровым, но он не умел долго хмуриться.

Джейн, которая опьянела гораздо меньше, чем Бран, хотя пила с ним наравне, от души рассмеялась.

— Как будто я выйду замуж за лесного разбойника! — сказала она и, немного подумав, добавила: — Может, я тоже не из тех женщин, кто стремится к замужеству.

В конце концов, какой в этом толк? Ее отец ушел из семьи, а пока не ушел, был словно удушливая стихия, огненный ветер с его переменчивым нравом и приступами дикой ярости. Без него дома стало прохладнее и тише. Появилось пространство, где можно дышать. За исключением тех периодов, когда их дом обживали любовники матери, как тот же Хью, ее нынешний ухажер, который гостил у них чуть ли не ежедневно. Как будто он был свободным мужчиной без жены и детей.

В Хью не было того темного пламени, что пылало в отце Джейн, но она понимала, почему его выбрала мать. Он был высоким, худым, обманчиво спокойным, с голосом, похожим на изъеденный ветром камень. Его привычка пожимать плечами при разговоре создавала впечатление некоторой простоватости, хотя он был далеко не простак. Маленькие глаза и узкий подбородок. Лицо всегда чисто выбрито. Он вечно горбился, чтобы казаться ниже ростом, безобиднее, безопаснее.

А вот чего Джейн откровенно не понимала, почему Хью выбрал ее мать. Его жена была кроткой и доброй, без того грубого, дикого смеха, которым Сибилла Кроу заливалась каждый раз, когда перебирала с хмельным. В юности мать Джейн была настоящей красавицей, ее сердце горело неукротимым огнем, не уступавшим по силе отцовскому пламени, но с годами огонь поугас и в уголках ее глаз пролегли тонкие лучики морщин. Она рано начала сесть, и теперь в ее длинной темной косе серебрились заметные белые пряди.

— Вы, дети, выпили из меня весь цвет вместе с грудным молоком, — говорила она с улыбкой, вроде как в шутку, но Джейн почему-то казалось, что она вовсе не шутит.

Поначалу у Джейн сложилось впечатление, что мать всерьез вознамерилась увести Хью из семьи, словно между ней и Филиппой, его женой, проходило негласное состязание. Сибилла жадно следила за каждым шагом Филиппы и подмечала ее недостатки, как будто пыталась найти тот самый изъян, который в итоге испортит все яблоко. «Ты видела, какое красивое на ней было платье, зеленое, что твой мох? — сокрушалась Сибилла. — Кто может позволить себе такое роскошество в голодную зиму?» Крепко выпив, она доверительно шептала Джейн:

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Кауфман Эми С.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО В ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Сищицына*
Корректоры *Н. Быкова, Л. Асанова*
Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.05.2026.
Формат 84×108^{1/32} Гарнитура «Petersburg».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,36.
Тираж 3000 экз. Т-ИЗР-40203-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

